

Загадочная икона с изображением Никола Чудотворца и ростовских святых в собрании Третьяковской галереи

А. Г. Мельник

В Государственной Третьяковской галерее хранится икона (далее — Икона), в среднике которой представлены Никола Чудотворец и по бокам от него двое святых. Согласно «Каталогу древнерусской живописи» упомянутой галереи, составленному В. И. Антоновой и Н. Е. Мневой, — это ростовские святители Леонтий и Исаия. Средник окружают клейма жития св. Николая (ил. 1). В том же каталоге Икона отнесена ко второй половине XIV в.¹

Со времени издания в 1963 г. указанного каталога у некоторых специалистов возникли сомнения по поводу столь ранней датировки Иконы. В результате сведения о последней не были включены в первый том нового каталога Третьяковской галереи, посвященного древнерусскому искусству X — начала XV в., который был издан в 1995 г.² Получалось, что Икона написана в более позднее время. В последние годы ее датировки колеблются от второй половины XIV до конца XV столетия. Но никто не попытался аргументированно обосновать ни одну из них. Таким образом, вопрос о времени создания Иконы остается открытым.

Второй не столь очевидный вопрос заключается в том, что, строго говоря, не известно, какие святые представлены в среднике Иконы, поскольку рядом с ними нет никаких надписей, удостоверяющих их личности. И если по поводу упомянутой выше идентификации образа св. Николая нет никаких сомнений (она подтверждается наличием цикла его жития), то относительно идентификации остальных персонажей средника такой уверенности нет.

Предлагаемая работа призвана дать ответы на поставленные выше вопросы.

Начнем с датировки. В целом ряде житийных клейм Иконы целиком или частично сохранились первоначальные надписи (ил. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9), которые правомерно рассматривать в качестве датирующего признака рассматриваемого произведения. С целью уточнения времени исполнения этих надписей я обратился к А. А. Турилову. В ответ он написал мне следующее:

«Надписи, сохранившиеся в клеймах иконы, выполнены книжным письмом, не очень каллиграфическим, но вполне профессиональным почерком, который генетически восходит к каллиграфическим образцам второй четверти 14 в. (Хлудовская «Симоновская» Псалтырь и памятники ее круга), сохраняющимся в рукописях, созданных в Северо-Восточной Руси до рубежа 14 — 15 вв. Явные новации, связанные со «вторым южнославянским влиянием» в графике и орфографии надписей полностью отсутствуют (можно специально отметить традиционное (через Ъ) написание Ъ), однако данное об-

стоятельство характеризует прежде всего не время создания иконы, а время обучения мастера письму. Начертания букв Е, У, подобные употребляемым в надписях на иконе, встречаются в новгородских берестяных грамотах начиная с 1340-х гг. и до рубежа первой и второй четверти XV в. (см.: Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внепалеографическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. 10 (из раскопок 1990—1996 гг.). С. 163, табл. 6; 188, табл. 21). Однако в нашем случае датировка может быть существенно сужена, т.к. с одной стороны в книжных почерках новации проявляются позднее, чем в деловом письме, с другой же уставные почерки выходят в Северо-Восточной Руси из употребления на протяжении первой четверти 15 в. (и скорее даже в 1410-х гг.). Начертания З с дугообразным хвостом и симметричного Ч на очень короткой ножке (почти в виде расщепа) характерны для памятников книжного письма с последней четверти 14 в.

Очень архаичными (тяготеющими формально к первой половине 14 в.) выглядят начертания И и Н, с перекладинами посередине букв. Однако чрезвычайно близкие начерки засвидетельствованы и в архаизирующих почерках первой половины 15 в., например, во втором почерке пергаменного новгородского Евангелия второй четверти века, РГАДА, ф. 381, № 13 (см.: Каталог славяно-русских рукописных книг 15 в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. С. 53; наклейка между с. 120—121, ил. 7). Почерк здесь вообще богат вариантами, близкими к рассматриваемым надписям, но, учитывая вероятное ростовское происхождение последних, верхний предел уместно ограничить первой четвертью XV в. Среди надписей на иконах можно отметить значительную близость начерков (при том, что письмо в последнем случае очень тонкое, без нажимов) на образе «Воскресение — Сошествие во ад» втор. пол. — кон. (?) 14 в., местонахождение которого в наст. время неизвестно (Смирнова 2007. Кат. № 27).

В совокупности наиболее вероятной представляется палеографическая датировка последней четвертью (концом?) 14 — началом (первой четвертью?) 15 в.»³.

Если строго отделить приведенные выше конкретные наблюдения А. А. Турилова над надписями Иконы от его вывода о датировке этого произведения, то окажется, что упомянутые надписи относятся к промежутку времени между серединой XIV и началом XV в. В данной связи следует привести мнение М. Г. Гальченко, которая специально занималась изучением надписей на произведениях древнерусской живописи: «Количество узко датирующих признаков даже в относительно обширных надписях на иконах чаще всего не велико. По этим причинам палеографическая датировка надписей на иконах должна быть достаточно широкой — не уже, чем полвека, а в сложных случаях и для кратких надписей — до века, а иногда и больше»⁴.

Для уточнения датировки Иконы обратим внимание на редкое сходство конфигурации и раскраски ветвей дерева в одном из ее клейм (ил. 7) с соответствующими элементами кроны дерева на известной иконе Троицы Ветхозаветной (ил. 10), происходящей из Ростова, которая ныне датируется 60—80-ми годами XIV в.⁵ Похожи изображения горок и архитектуры на

той же «Троице» и в других клеймах Иконы (ил. 3, 4, 5). Несколько меньшим сходством обладает изображение дерева на иконе «Зырянская Троица», 1380–1390-х гг. или конца XIV в. (ил. 11), традиционно считающейся близкой к ростовской иконописи⁶. Эти два аналога позволяют сузить хронологические рамки создания Иконы. Она вполне могла быть написана в конце XIV в.

Тем не менее на настоящем уровне знаний предлагается принять две датировки Иконы: первая из них более широкая: середина XIV — начало XV в.; вторая более узкая: конец XIV столетия. Как видим, обе датировки не вступают в явное противоречие с датировкой Иконы второй половиной XIV в., предложенной искусствоведами ранее⁷.

Теперь обратимся к изображениям святых в среднике Иконы. Образ святителя, представленного, с точки зрения зрителя, справа от св. Николы, вполне соответствует иконографии Леонтия Ростовского⁸. Значит, перед нами действительно его изображение. Казалось бы, и облик святителя, изображенного слева от св. Николы, соответствует иконографии Исаии Ростовского⁹. Но тогда встает вопрос: как образ этого святого мог возникнуть на столь древней Иконе? Ведь епископ Исаия был причислен к лику святых лишь в 1474 г.¹⁰ В данной связи надо отвергнуть предположение о существовании развитого почитания святителя до его указанного официального прославления или, выражаясь в духе нового времени, канонизации. Если бы дело обстояло так, то, вероятно, кому-то показалось возможным появление изображения св. Исаии на исследуемой Иконе. Но ни в одном известном источнике, возникшем ранее 1474 г., не обнаруживается свидетельств функционирования культа Исаии¹¹. Кто же в таком случае изображен слева от Николы Чудотворца?

Ответ не столь уж сложен, он буквально лежит на поверхности — это св. Игнатий, епископ Ростовский, ведь по иконографии он практически не отличим от Исаии Ростовского¹². В данном отношении характерен следующий казус. Раки с мощами святителей Игнатия и Исаии располагались в Ростовском Успенском соборе. В 1730 г. пожар охватил этот храм. Тогда в огне погибла рака св. Игнатия, но его мощи были спасены. Раку же с мощами св. Исаии сумели вынести из собора. На крышке этой раки был изображен названный святитель. К тому моменту уцелела также крышка более древней раки для мощей последнего с его иконописным изображением. Таким образом, после пожара 1730 г. имелись две крышки, условно говоря, — «старая» (1660–1680-е гг.) и «новая» (1690-х гг.), от раки для мощей св. Исаии. И вот как поступили те, кто обустроивал храм после постигшего его стихийного бедствия. «Старая» крышка была установлена на раке с мощами св. Исаии, а «новая» — на раке с мощами св. Игнатия. При этом имя св. Исаии было просто закраснено и на его месте написано имя св. Игнатия¹³. Этот пример предельно наглядно демонстрирует нам, что в старину ясно осознавалось иконографическое тождество образов названных ростовских святителей.

В Ростове почитание св. Игнатия началось вскоре после его смерти, последовавшей в 1288 г.¹⁴, а к рубежу XIV и XV вв. оно уже вышло за пределы Ростовской земли¹⁵. Судя по многочисленным источникам конца XIV — XV в.,

до канонизации Исаии в 1474 г. на Руси знали только двух признанных церковью ростовских святых — Леонтия и Игнатия¹⁶ — своего рода ростовскую двоицу. Следовательно, ничто не противоречит тому, что именно Игнатий Ростовский изображен на Иконе из Третьяковской галереи.

Проведенное выше исследование позволяет по достоинству оценить значение данного произведения.

Во-первых, Икона содержит старейшие на данный момент живописные изображения ростовских святых Леонтия и Игнатия. Именно от этих образов теперь следует начинать отсчет развития иконографий того и другого подвижника.

Во-вторых, Икона представляет собой первый пример в иконописи особого типа групповых изображений святых. В произведениях данного типа по центру или около центра изображается Никола Чудотворец, а по бокам от него — русские святые, например, «Никола Чудотворец, Петр и Алексей Московские», «Никола Чудотворец, Александр Свирский, Никита и Иоанн Новгородские», «Никола Чудотворец, Зосима и Савватий Соловецкие»¹⁷. Описанный иконографический тип ценен не только в плане истории иконографии, но и как исторический источник. Ведь он раскрывает нам одну из черт мышления людей Древней Руси: им было важно помещать на иконах и других сакральных произведениях рядом с самым почитаемым общехристианским святым, каковым считался Никола, и «своих» святых. Вероятно, зримое соседство с самим Николой Чудотворцем должно было повышать значение любых подвижников благочестия.

В-третьих, хотя место первоначального бытования Иконы не установлено¹⁸, но наличие на ней изображений ростовских святых косвенно указывает на то, что она создана в Ростове для какого-то связанного с ним духовного центра. Вероятно, только в таком центре Леонтий и особенно Игнатий в столь раннюю эпоху могли восприниматься как «свои» святые. Следовательно, теперь более уверенно, чем раньше, Икону можно отнести к произведениям ростовской художественной культуры.

В-четвертых, Икона является произведением достаточно профессионального художника. А из этого следует вывод: в живописи Ростова второй половины XIV в. сосуществовали как минимум два течения. В русле одного из них создавались вполне профессиональные произведения, в русле второго — фольклорные, наделенные чертами примитива¹⁹. Причем художники, принадлежавшие к этим течениям, оказывали влияние друг на друга.

¹ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 214.

² См.: Государственная Третьяковская галерея: каталог собрания. Древнерусское искусство X — начала XV века. М., 1995. Т. 1.

³ Приношу благодарность А. А. Турилову за эту консультацию.

⁴ Гальченко М. Г. Надписи на древнерусских иконах XII — XV вв. М., 1997. С. 18–19.

⁵ Государственная Третьяковская галерея: каталог собрания. С. 112–114.

⁶ См., напр.: Иконы Вологды XIV — XVI веков. М., 2007. С. 130–137.

⁷ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи... С. 214.

- ⁸ Пуцко В. Г. Иконописные изображения св. Леонтия Ростовского: становление традиции // ИКРЗ. 1995. Ростов; Ярославль, 1996. С. 53–62; Иконография ростовских святых. Каталог выставки / Сост. А. Г. Мельник. Ростов, 1998. С. 5, 8, 16–29.
- ⁹ Иконография ростовских святых. С. 30–33, 54.
- ¹⁰ Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 24; Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 80.
- ¹¹ Мельник А. Г. Становление культа св. Исаии Ростовского // Ярославский педагогический вестник. Т. 1. (Гуманитарные науки). 2012. № 3. С. 270–273.
- ¹² См.: Иконография ростовских святых. С. 34, 50, 54.
- ¹³ См.: Мельник А. Г. Неизвестный образ Исаии Ростовского // III научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Сб. статей. Ярославль, 1999. С. 72–76.
- ¹⁴ Мельник А. Г. К вопросу о датировке жития Игнатия Ростовского // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 37–42.
- ¹⁵ Мельник А. Г. Социальные функции ростовских святых в XII — XVII веках // Исторические записки. М., 2008. Вып. 11 (129). С. 78.
- ¹⁶ См., напр.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1869. Отдел 3. Ч. 1. С. 279, 304, 429; Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из епархиального собрания ГИМ // Сост.: Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 187; Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / Сост.: И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова, А. А. Турилов. М., 2000. С. 155, 303; Лосева О. В. Русские месяцесловы XI — XIV веков. М., 2001. С. 346, 350; Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник. № 15467. Л. 77 об., 101 об.; РНБ. Fn I 28. Л. 263 об., 264; РНБ. Погодинское собр. № 39. Л. 64, 65.
- ¹⁷ Мельник А. Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV — XVII веках: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000. С. 28; Мельник А. Г. Пядничные иконы XVI — начала XVII в. русских святых // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 81.
- ¹⁸ Икона происходит из частного собрания А. В. Морозова. Где она бытовала ранее, не известно (Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи... С. 214).
- ¹⁹ Мельник А. Г. Старейшая икона Ростовского музея // Средневековая Русь. М., 2001. Ч. 3. С. 186.

Ил. 1. Икона «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 2. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 3. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 4. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 5. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 6. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 7. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

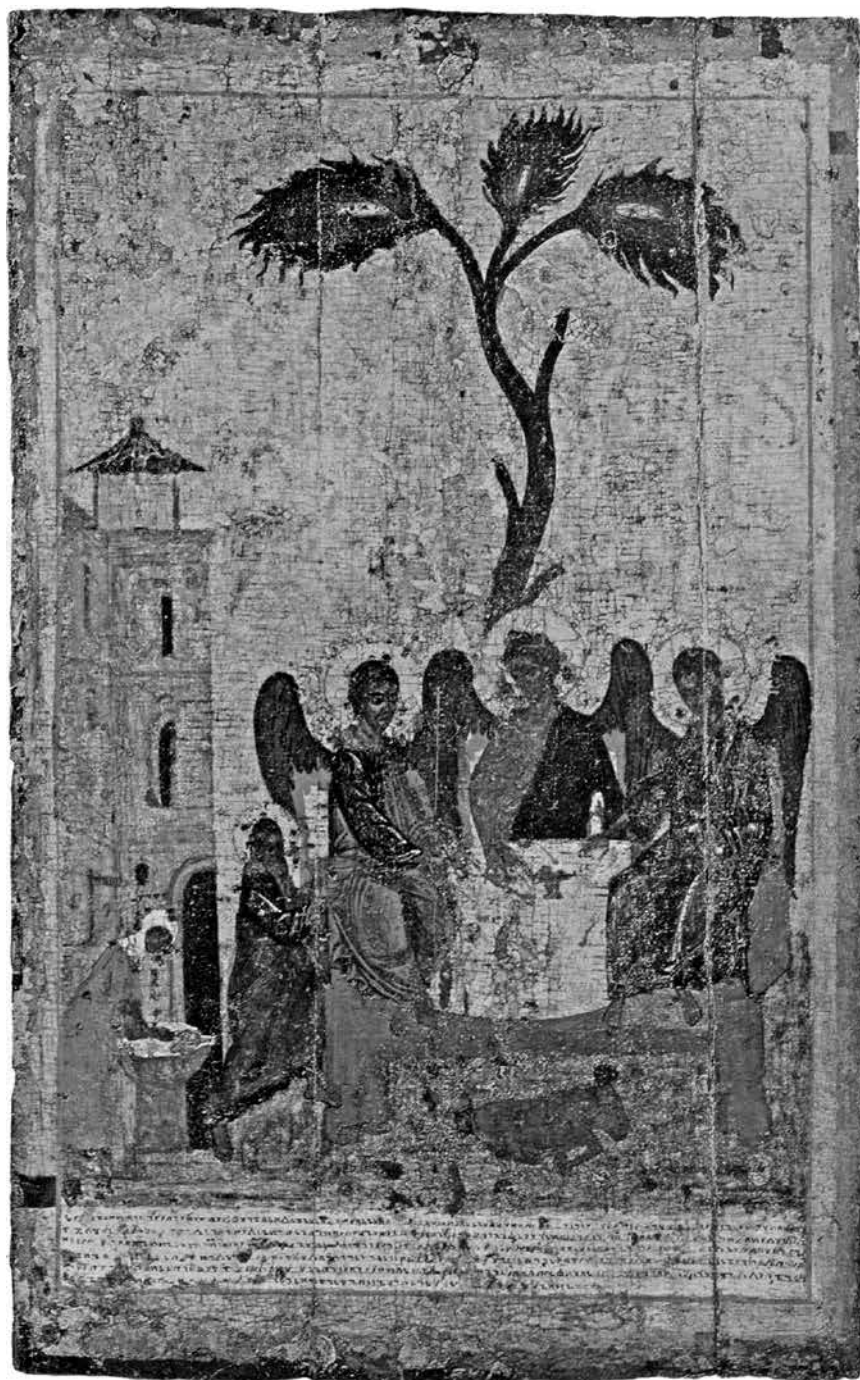
Ил. 8. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 9. Клеймо иконы «Никола Чудотворец, Леонтий и Игнатий Ростовские с житием Николы». ГТГ

Ил. 10. Икона «Троица ветхозаветная». ГТГ

Ил. 11. Икона «Троица ветхозаветная» («Зырянская»). Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник